

В ходе диалога между Красным Колпаком и Твалом, услышав упоминание имени Клау, Красный Колпак взглянул на того, кто прислонился к стене и, казалось, подбрасывал что-то вроде конфеты в обёртке. Было очевидно, что, услышав слова Твала, тело Клау непроизвольно дёрнулось.

Определённо, с этим малышом есть какая-то связь.

Вспомнив слухи о загадочном зелье, появившемся ранее в бандитских кругах, Красный Колпак сразу понял, что между Клау и этим таинственным зельем существует неразрывная связь. Однако сейчас ещё не время допрашивать этого парнишку. Он продолжил смотреть на Твала и громко потребовал:

— В чём именно заключалась помощь в исследованиях? Если не скажешь правду, дело закончится не просто дырой в горле для вентиляции!

— Говорю, говорю! Это исследование таинственного зелья, оставленного моим двоюродным братом!

Услышав низкий, наполненный свирепостью рык Красного Колпака, Твал, боясь, что ствол снова окажется у его глотки, сразу же выдал информацию о препарате, на который Чёрная Маска потратил огромные деньги, поручив его изучение учёным.

— Это информация, которую босс случайно узнал... Кто знает, что мой двоюродный брат задумал перед смертью? Я же говорил ему — не помогай этим нищим из трущоб, не слушал. После того как на него повесили несуществующие обвинения и сослали в Чёрный район, он стал совсем странным.

Твал прищурился, с презрением глядя на потолок. Говоря об Уайте Мэджике, в его голосе сквозило больше отвращения, явно проявляя значительную неприязнь как к трущобам, так и к самому Уайту.

Бам!

Красный Колпак пнул стул ногой. Благодаря магии Клау тот застыл в воздухе под причудливым углом. Твал же, из-за этой внезапной ситуации, совершенно выбился из колеи.

— Меньше болтовни, если ещё хочешь сохранить свой язык!

Красный Колпак схватил его одутловатое лицо и злобно прорычал. Если бы не необходимость выудить из этого типа информацию, он бы уже давно разбил ему зубы кулаком!

— Да, да! Это зелье было разработано на основе содержимого маленького блокнота, оставленного моим двоюродным братом, Уайтом Мэджиком, перед смертью. Только вот мой босс сказал, что как ни старайся, получается лишь такой полуфабрикат, поэтому он велел мне привести моего племянника, Клау Мэджика...

Пот на лице Твала становился всё обильнее, стекая по волосам и капая на пол, словно он был в ужасе.

— Я правда не вру, я хочу жить, умоляю, отпусти меня!

Видя испуганное выражение лица Твала, Красный Колпак отвёл взгляд на Клау. Когда обёртка от конфеты, подброшенная в воздух, снова упала ему на ладонь, Клау улыбнулся Красному

Колпаку, давая понять, что дальше вопросы будет задавать он.

— Вы и правда мастер лжи, мистер Твал Мэджик. Малыш Клау Мэджик говорил мне, что стоит вам солгать или попытаться что-то скрыть, как вы начинаете потеть. Милая физиологическая реакция...

Клау притворился другим человеком и с помощью системы изменил голос на совершенно иной, нежели синтезированный, который использовал в Нью-Йорке, чтобы не вызывать подозрений.

— Я не знаю, о чём вы...

Этот сладкий женский голос, подобный нектару, вызывал умиротворение, но произносимые слова лишь заставляли пот Твала течь ещё сильнее.

[Чёрт возьми, мерзкий паршивец Клау выдал меня!]

Узнав, что информация поступила от Клау, Твал яростно выругался про себя. Затем он увидел, как лицо Красного Колпака после слов этого замаскированного юноши стало пугающим, и ему стало совсем нехорошо.

— Я правда не знаю! Совсем не понимаю, о чём вы!

— Клау Мэджик, отправляясь в Нью-Йорк, забрал с собой все вещи из дома и полностью уничтожил всё, что принадлежало его отцу. Так как же ваш босс мог получить блокнот его отца?..

Вероятно, из-за влияния силы Цирцеи, его собственная манера речи стала воздушной, но слова, словно тонкие иглы, одна за другой вонзались в напряжённое сердце Твала.

— Я кое-что ещё слышала, мистер Твал Мэджик. Вы ведь ненавидите дуриан, правда? До такой степени, что не выносите даже малейшего запаха.

Клау показал конфету в своей руке и левой рукой аккуратно развернул обёртку. Желтовато-молочная конфета предстала перед глазами Твала, но исходящий от неё запах заставил его отшатнуться на три шага!

— Уф... что это такое?!

Твала затрясло от отвращения, он в ужасе смотрел на конфету в руке Клау. Этот запах был слишком знаком, прямо как ненавистный ему дуриан.

— Это? Конфета, которая заставляет тело источать аромат, идентичный запаху дуриана.

Клау, хихикая, взмахнул посохом. В тот же миг рот Твала открылся, лишившись контроля над ним. Под его испуганным взглядом кошмарная конфета была готова оказаться у него во рту.

— Если не скажете правду, я заставлю самый ненавистный вам дуриан сопровождать вас всю оставшуюся жизнь...

— Ааааа!!!

Не имея возможности говорить, Твал мог лишь бешено кивать, показывая, что он расскажет всё как есть, выложит все известные ему сведения.

[Этот парнишка, методы допроса у него неплохие.]

Красный Колпак с интересом наблюдал за этим юношей ростом в метр шестьдесят, применяющим нетрадиционный метод допроса. Этот своеобразный, почти злорадный подход заставлял противника добровольно сотрудничать, при этом не доводя его до обморока от боли, что было весьма эффективно.

Клау снял контроль над ртом Твала. Тот, отдышавшись несколько мгновений, чистосердечно рассказал о том, что пытался скрыть.

— Хах... хах... На самом деле, это потому, что я обыскал дом Уайта.

Услышав слова Твала, лицо Клау тут же потемнело.

Два года назад босс Твала, Чёрная Маска, приказал ему, присутствуя на похоронах Уайта, выяснить, чем же тот занимался при жизни. В конце концов, тот менее чем за несколько месяцев стал странным врачом в Чёрном районе — определённо, должно было быть какое-то полезное зелье.

Сам Твал надеялся, что, возможно, удастся выудить какую-то информацию у племянника Клау, затем преподнести её Чёрной Маске и, заслужив его благосклонность, подняться на ступеньку выше. Однако, как он ни пытался проявлять заботу и участие к Клау, тот не сказал ему — да и другим родственникам с такими же целями — ничего особенного.

Хотя Твал и понимал, что его двоюродный брат наверняка что-то исследовал, весь дом был убран Клау дочиستا. Как он ни искал во время похорон, не смог найти ничего, оставленного Уайтом. В итоге всё закончилось ничем.

После похорон Клау с помощью родственников со стороны матери переехал жить в Нью-Йорк. Твал увидел в этом возможность, купил тот дом и начал тщательно обыскивать каждый его угол, не упуская ни одной зацепки, которая могла бы вознести его выше.

В конечном счёте, упорство было вознаграждено. Однажды, случайно, под лабораторным столом Уайта он обнаружил приклеенный, покрытый пылью листок. Содержимое этого листка и было способом изготовления таинственного зелья. Хотя, вероятно, это был не окончательный успех Уайта, а всего лишь набросок.

Передав содержание листка Чёрной Маске, тот поручил своим учёным начать эксперименты по созданию этого зелья. В итоге, год назад, зелье было изготовлено.

Однако эффект этого зелья оказался не очень хорошим. Человек, введший его, превращался лишь в трёхметрового гиганта. Хотя он становился неуязвимым, как Супермен, и обладал огромной силой, но впадал в состояние ярости. До сих пор не найдено способа решения этой проблемы или корректировки состава зелья.

— Раз его сын жил с ним, он наверняка должен знать, как изготовить и настроить это зелье!

В конечном итоге, после безуспешных попыток учёных что-либо исправить, по их предложению, Чёрная Маска решил дать Твалу крупную сумму денег, отправив его в Нью-Йорк забрать Клау, и вручил ему одну дозу зелья в качестве приманки для возвращения Клау.